УИД 58RS0007-01-2022-001148-71

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 29-КГ23-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 февраля 2024 г. кассационную жалобу Тельяновой Е.В. на решение Городищенского районного суда Пензенской области от 13 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 31 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г.

по делу № 2-705/2022 Городищенского районного суда Пензенской области по иску Тельяновой Елены Васильевны к Тельянову Валерию Александровичу о признании утратившим право на компенсационные выплаты и льготы, положенные членам семьи погибшего военнослужащего, обязании ответчика выплатить истцу полученные им компенсационные выплаты.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тельянова Елена Васильевна 11 августа 2022 г. обратилась в суд с иском к Тельянову Валерию Александровичу и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила признать Тельянова Валерия Александровича утратившим право на получение единовременного пособия и всех иных компенсационных выплат, подлежащих выплате членам семьи в связи со смертью военнослужащего Тельянова Германа Валерьевича, обязать ответчика выплатить истцу полученные им компенсационные выплаты в связи со смертью военнослужащего Тельянова Германа Валерьевича.

В обоснование заявленных требований Тельянова Е.В. указывала, что она состояла с Тельяновым В.А. в браке, который расторгнут в январе 2002 года. [redacted] г. родился их сын Тельянов Г.В.

9 апреля 2022 г. Тельянов Г.В. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территории Харьковской области Украины.

В соответствии с положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) в случае гибели военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего в равных долях имеют право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных названными нормативными правовыми актами.

На основании действующего правового регулирования Тельянова Е.В. как мать погибшего военнослужащего имеет право на получение данных мер социальной поддержки.

Вместе с тем Тельянова Е.В. письменно обратилась в войсковую часть, где проходил службу её сын Тельянов Г.В., с просьбой не предоставлять Тельянову В.А. (отцу погибшего военнослужащего) меры социальной поддержки в связи с неисполнением им обязанностей по воспитанию сына – Тельянова Г.В., в удовлетворении которой ей было отказано.

Тельянова Е.В. считала, что Тельянов В.А. должен быть лишён права на получение мер социальной поддержки в связи с гибелью их сына – военнослужащего Тельянова Г.В. Военнослужащий Тельянов Г.В. проживал совместно с матерью – Тельяновой Е.В. Тельянов В.А. (отец) с рождения сына не принимал участия в его воспитании и содержании, не интересовался судьбой до его гибели, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не предпринимал каких-либо мер для надлежащего выполнения своих обязанностей по воспитанию сына. Помощь Тельяновой Е.В. в воспитании Тельянова Г.В. оказывал только её старший сын – Тельянов Артём Егорович, [redacted] года рождения, который заботился о нём, в детстве водил в детский сад и школу, во всём помогал ему.

Алименты на сына Тельянов В.А. выплачивал только на основании судебного приказа, но и эту обязанность исполнял ненадлежащим образом, имел задолженность по оплате алиментов, участия в похоронах сына Тельянов В.А. не принимал, помощи не предоставлял, на поминках не присутствовал.

Кроме того, Тельянова Е.В. приводила доводы о том, что Тельянов В.А. вёл аморальный образ жизни, злоупотреблял алкоголем, что привело к ухудшению его здоровья и инвалидности.

Однако после получения информации о гибели сына Тельяновым В.А. были направлены в соответствующие органы документы (заявления) на получение мер социальной поддержки.

Решением Городищенского районного суда Пензенской области от 13 октября 2022 г. исковые требования Тельяновой Е.В. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 31 января 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г. (с учётом определения этого же суда от 30 июня 2023 г. об исправлении описки) судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Тельяновой Е.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 16 октября 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны не явились. Представитель третьего лица – Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области Анисимова Ю.О. направила в Верховный Суд Российской Федерации по почте и электронной почте письменные возражения на кассационную жалобу, содержащие в том числе просьбу о рассмотрении дела в отсутствие представителя этого министерства. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё третьего лица – Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Тельянова Е.В. состояла в браке с Тельяновым В.А. Брак между ними расторгнут 8 января 2002 г.

Тельянов Г.В., родившийся [redacted] г., является сыном Тельяновой Е.В. и Тельянова В.А.

Алименты на содержание несовершеннолетнего Тельянова Г.В. были взысканы с Тельянова В.А. на основании судебного приказа (о взыскании алиментов) мирового судьи судебного участка № 1 Городищенского района Пензенской области от 29 мая 2007 г. ежемесячно с 29 мая 2007 г. в размере одной четверти всех видов заработка и (или) иных видов дохода.

В период исполнения обязательств по алиментам в ходе исполнительного производства у Тельянова В.А. образовывалась задолженность по алиментам,

которая постепенно выплачивалась им, в том числе путём удержаний из его заработной платы и пенсии.

Исполнительное производство (о взыскании алиментов) было окончено 27 ноября 2020 г. в связи с достижением Тельяновым Г.В. совершеннолетнего возраста. На день окончания исполнительного производства за Тельяновым В.А. числилась задолженность в сумме 92 188,50 руб.

Тельянов В.А. проживал отдельно от сына – Тельянова Г.В. в период его несовершеннолетия на протяжении длительного времени (более 17 лет) по адресу: [redacted], в доме, принадлежащем его матери Тельяновой Нине Михайловне.

Тельянов Г.В. приезжал в свободное от нахождения в образовательных учреждениях время (из г. Пензы в г. Городище Пензенской области) к своей бабушке Тельяновой Н.М. (матери Тельянова В.А.) и отцу (Тельянову В.А.).

9 апреля 2022 г. Тельянов Г.В., проходивший военную службу рядовым, пулемётчиком [redacted] мотострелковой роты войсковой части [redacted] Министерства обороны Российской Федерации, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территории Харьковской области Украины. Тельянов Г.В. являлся застрахованным лицом по государственному контракту от 27 октября 2022 г.

На основании заявлений Тельяновой Е.В. и Тельянова В.А. о выплате единовременного пособия в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы Тельянова Г.В. и о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию страховщик (АО «СОГАЗ») осуществил названные выплаты как Тельяновой Е.В., так и Тельянову В.А. (единовременное пособие в сумме 2 226 348,03 руб. каждому, страховая сумма – 1 484 232,02 руб. каждому).

Разрешая спор, суд первой инстанции оставил без удовлетворения исковые требования Тельяновой Е.В., полагая, что не имеется оснований для признания ответчика Тельянова В.А. утратившим право на компенсационные выплаты и льготы, положенные членам семьи погибшего военнослужащего. Суд первой инстанции исходил из того, что Тельянов В.А. как родитель погибшего военнослужащего Тельянова Г.В. относится к числу выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, родительских прав в отношении сына лишён не был и не был в них ограничен, своё право на получение мер социальной поддержки реализовал.

Доводы истца Тельяновой Е.В. о том, что Тельянов В.А. не общался с сыном и не участвовал в его воспитании, посещение Тельяновым Г.В. своей бабушки (Тельяновой Н.М. – матери Тельянова В.А.) нельзя расценивать как общение отца с сыном, поскольку сын (Тельянов Г.В.) приезжал не к отцу (Тельянову В.А.), а к своей бабушке (Тельяновой Н.М.), суд первой инстанции счёл несостоятельными, не основанными на каких-либо доказательствах, так как эти доводы опровергаются показаниями Тельяновой Н.М. (бабушки Тельянова Г.В.), подтвердившей в суде первой инстанции сведениях об

обстоятельствах и характере общения Тельянова В.А. (отца) с сыном (Тельяновым Г.В.), наличие между ними семейных, родственных отношений.

По мнению суда первой инстанции, доводы истца Тельяновой Е.В. о том, что алименты Тельяновым В.А. выплачивались незначительными суммами и непостоянно, не свидетельствуют об уклонении Тельянова В.А. от содержания ребёнка, поскольку в данном случае подлежат оценке в том числе обстоятельства материального положения Тельянова В.А., причины образования задолженности. Суд первой инстанции отметил, что, имея задолженность по алиментам, Тельянов В.А. принимал меры к её погашению.

С учётом установленных по делу обстоятельств суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии доказательств уклонения Тельянова В.А. от выполнения родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребёнка и доказательств того, что Тельянов В.А. не принимал никакого участия в воспитании сына, не оказывал ему моральную, физическую, духовную поддержку, не содержал сына материально, между ними не существовало родственных и семейных отношений.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование

осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти)

застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям, размер которых ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих: – единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, размеры которых подлежат ежегодному увеличению (индексации) с учётом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации (часть 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей (часть 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, здесь и далее нормы Федерального закона от 7 ноября 2011 г.

№ 306-ФЗ приведены в редакции, действовавшей на день гибели Тельянова Г.В. – 9 апреля 2022 г.).

В соответствии с положениями части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Пунктом 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 данной статьи, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами[1].

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной

---

[1] Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 4 ноября 2022 г., части 8, 9, 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ дополнены указанием на новую категорию – граждане, пребывающие в добровольческих формированиях.

службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус производен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации») и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении

обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на день гибели военнослужащего Тельянова Г.В. – 9 апреля 2022 г.)[2] в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1^2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

---

[2] С 6 июня 2022 г. данный пункт действует в новой редакции Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 355, согласно которой текст пункта дополнен указанием на то, что при отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная выплата, единовременное пособие, ежемесячная компенсация, которые подлежат выплате в том числе родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае – родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями прав, приобретаемых на основании закона, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае – в статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статье 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребёнка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации

предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по

воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Положения приведённых норм материального права в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой

и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены не были, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Тельянова В.А. как родителя погибшего военнослужащего права на получение страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, единовременного пособия на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, со ссылкой на то, что Тельянов В.А. не был лишён родительских прав в отношении своего сына Тельянова Г.В. и не был в них ограничен.

Вследствие неправильного применения норм материального права обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Тельяновой Е.В., а именно: принимал ли ответчик Тельянов В.А. какое-либо участие в воспитании сына – Тельянова Г.В., проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, содержал ли сына материально, предпринимал ли Тельянов В.А. какие-либо меры для создания сыну условий жизни, необходимых для его развития, имелись ли между Тельяновым В.А. и его сыном Тельяновым Г.В. фактические семейные и родственные связи, судебными инстанциями в нарушение части второй статьи 56 и части первой статьи 196 ГПК РФ не устанавливались и, соответственно, не получили правовой оценки.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части первая – четвёртая статьи 67 ГПК РФ).

В соответствии с частью первой статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии

решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ).

Согласно пункту 5 части второй статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, Тельянова Е.В. в обоснование своих требований о признании Тельянова В.А. утратившим право на получение единовременного пособия и всех иных компенсационных выплат, подлежащих выплате членам семьи в связи с гибелью военнослужащего Тельянова Г.В., об обязании ответчика выплатить истцу полученные им компенсационные выплаты в связи с гибелью военнослужащего Тельянова Г.В. приводила доводы о том, что Тельянов В.А. недостоин быть получателем спорных сумм в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Тельянова Г.В., принимавшего участие в специальной военной операции на территории Харьковской области Украины, поскольку Тельянов В.А. не проявлял должной заботы о своём сыне Тельянове Г.В., не оказывал ему моральную, физическую, духовную поддержку, не интересовался здоровьем своего ребёнка. Тельянов В.А., проживая отдельно от своего ребёнка Тельянова Г.В., не предпринимал действий для участия в его воспитании и развитии. Помощь Тельяновой Е.В. в воспитании Тельянова Г.В. оказывал только её старший сын – Тельянов А.Е., [redacted] года рождения. Тельянов В.А. участия в похоронах сына не принимал, помощи не предоставлял, на поминках не присутствовал.

Эти доводы истца предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций не были и соответствующей оценки в судебных постановлениях не получили. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Тельяновой Е.В., ограничился лишь суждением о том, что не имеется оснований для признания Тельянова В.А. утратившим право на компенсационные выплаты и льготы, положенные членам семьи погибшего военнослужащего, ввиду того, что Тельянов В.А. как родитель погибшего военнослужащего Тельянова Г.В. относится к числу выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, родительских прав в отношении сына лишён не был и не был в них ограничен, своё право на получение мер социальной поддержки реализовал, оставив без внимания то обстоятельство, что Тельянова Е.В. как в исковом заявлении, так и в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции приводила в обоснование иска

доводы о неисполнении Тельяновым В.А. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына Тельянова Г.В., которые выражаются в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, его обучении и материальном благополучии.

Как усматривается из материалов дела, Тельянова Е.В. в судах первой и апелляционной инстанций также приводила доводы о том, что уклонение Тельянова В.А. от выполнения родительских обязанностей по отношению к своему сыну Тельянову Г.В. выражалось в том числе в ненадлежащем исполнении им обязательств по уплате алиментов на содержание сына. Тельянова Е.В. ссылалась на то, что в период с рождения сына (19 ноября 2002 г.) до дня её обращения в суд по вопросу взыскания алиментов (29 мая 2007 г.), то есть на протяжении первых пяти лет жизни сына Тельянов В.А. не выполнял возложенные на него законом обязанности по материальному содержанию сына. Далее на протяжении трёх лет (до восьмилетия сына) Тельянов В.А. игнорировал судебный приказ о взыскании с него алиментов, что послужило для Тельяновой Е.В. основанием обратиться в соответствующие органы с требованием о принудительном исполнении этого судебного приказа (о взыскании с Тельянова В.А. алиментов). В ходе исполнительного производства (с августа 2010 г.) Тельянов В.А. неоднократно допускал возникновение значительной задолженности по уплате алиментов от 150 000 руб. до 350 000 руб. При этом добровольные перечисления денежных средств со стороны Тельянова В.А. и его матери (Тельяновой Н.М.) тоже производились в период с 2010 по 2016 год, то есть лишь после возбуждения в отношении Тельянова В.А. исполнительного производства, а не по личной инициативе Тельянова В.А. содержать материально ребёнка.

Однако в нарушение приведённых выше норм процессуального закона суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на отсутствие представленных истцом доказательств, подтверждающих факт уклонения Тельянова В.А. от содержания ребёнка, отклонили доводы Тельяновой Е.В. о том, что Тельянов В.А. родительские обязанности по содержанию сына Тельнова Г.В. надлежащим образом не выполнял, и ограничились лишь указанием на то, что Тельянов В.А., имея задолженность по алиментам, принимал меры к её погашению. Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили статьи 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), статью 67 (об оценке доказательств) ГПК РФ.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска Тельяновой Е.В. к Тельянову В.А. о признании утратившим право на получение единовременного пособия и всех иных компенсационных выплат, подлежащих выплате членам семьи в связи со смертью военнослужащего Тельянова Г.В., об обязании ответчика выплатить истцу полученные им компенсационные выплаты в связи со смертью военнослужащего Тельянова Г.В. нельзя признать отвечающим требованиям закона.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Тельяновой Е.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой–третьей статьи 379^{7} ГПК РФ.

Учитывая приведённое выше, решение Городищенского районного суда Пензенской области от 13 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 31 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить исковые требования Тельяновой Е.В. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть правовую позицию, изложенную в пункте 6 Обзора судебной практики № 4 (2020), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} ГПК РФ,

определила:

решение Городищенского районного суда Пензенской области от 13 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 31 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2023 г. (с учётом определения этого же суда от 30 июня 2023 г. об исправлении описки) отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Городищенский районный суд Пензенской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи